Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/BMIJQL
УДК 821.131.1.0
ББК 83.3(4Ита)4

ТВОРЧЕСТВО ДАНТЕ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГУМАНИСТОВ ФЛОРЕНТИЙСКОЙ ПЛАТОНОВСКОЙ АКАДЕМИИ

© 2022 г. О.Ф. Кудрявцев
Московский государственный институт международных отношений МИД России, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 20 декабря 2021 г.
Дата одобрения рецензентами: 23 января 2022 г.
Дата публикации: 25 июня 2022 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-94-101

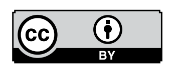
Аннотация: В 1468 г. Марсилий Фичино опубликовал переложение на итальянский язык «Монархии» Данте, а в 1481 г. Кристофоро Ландино выпустил в свет комментированное издание «Божественной комедии», к толкованию которой он приступил еще в университетских лекциях 1458 г. Первоначально интерес к Данте был продиктован «злобой дня», ибо в момент осложнения отношений Флоренции с римским двором ее правящие круги нуждались в доступном им на родном языке пособии, содержащем аргументы против универсалистских претензий папства. Однако очень скоро в трудах преимущественно представителей флорентийского неоплатонизма Данте, воспринимаемый прежде всего как «поэт-богослов» (poeta theologus), выступает своего рода их духовным предтечей, становится проповедником и своего рода олицетворением их философско-богословских идей. Речь, в частности, может идти о концепции поэтического творчества как реализации полученного свыше вдохновения, теории мирозиждительной функции любви, творящей и наряжающей все сущее, и установке на примирение древней языческой мудрости с христианством, о чем Фичино писал на протяжении всего своего творчества. Именно таким образом интерпретированный Данте в конце XV — первые десятилетия XVI вв. был доступен писателям, поэтам и людям искусства, которые благодаря комментарию Ландино знакомились с философскими и эстетическими исканиями Фичино и гуманистов его круга.

Ключевые слова: Марсилий Фичино, Кристофоро Ландино, Данте, итальянский перевод «Монархии», комментарии к «Божественной комедии», учение о божественном неистовстве, концепция любви.

Информация об авторе: Олег Федорович Кудрявцев — доктор исторических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений МИД России, пр. Вернадского, д. 76, 119454 г. Москва, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-6766-9505

E-mail: demetr22@mail.ru

Для цитирования: *Кудрявцев О.Ф.* Творчество Данте в интерпретации гуманистов Флорентийской Платоновской академии // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 2. С. 94–101. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-94-101

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 2, 2022

DANTE'S WORK IN THE INTERPRETATION OF HUMANISTS OF PLATONIC ACADEMY OF FLORENCE

© 2022. Oleg F. Kudryavtsev
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia
Received: December 20, 2021
Approved after reviewing: January 23, 2022
Date of publication: June 25, 2022

Abstract: Marsilius Ficino published a translation into Italian of Dante's *The Monarchy* in 1468, and Cristoforo Landino published a commented edition of *The Divine Comedy*, which he began to study and interpret in his university lectures (1458), in 1481. Originally Dante attracted their attention because Florentine humanists have found the arguments against the universal pretentions of Popes in his intellectual heritage. However, very soon Dante, interpreted as poet theologian (poeta theologus), appears mainly as their precursor, becomes a preacher and a kind of personification of their philosophical and theological ideas. In particular, we can talk about the concept of the poetry as realization of an inspiration received from above, the theory of the world-building function of love producing and arranging all being, as well as the attitude towards reconciliation of ancient pagan wisdom with Christianity which Ficino tried to demonstrate in all his works. This is the interpretation of Dante that was spread among the writers, poets, artists in the end of the 15th – first decades of the 16th centuries. Thanks to Landino's commentary, they had the opportunity to get acquainted with the philosophical and aesthetic issues of Ficino and the humanists of his circle.
Keywords: Marsilius Ficino, Cristoforo Landino, Dante, Italian translation of *The Monarchy*, commentary on the *Divine Comedy*, doctrine of divine fury, concept of love.
Information about the author: Oleg F. Kudryavtsev, DSc in History, Professor, Moscow State Institute of International Relations, Vernadskogo 76, 119454 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-6766-9505
E-mail: demetr22@mail.ru
For citation: Kudryavtsev, O.F. "Dante's Work in the Interpretation of Humanists of Platonic Academy of Florence." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 2, 2022, pp. 94–101. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-94-101

Причин повышенного интереса к Данте и его творчеству гуманистов круга так называемой Флорентийской Платоновской академии было несколько. Они находили в трудах Данте элементы дионисиевой мистики, роднящей его с учением Платона, а также ощущение близости и некоей таинственной связи богословия древних с христианскими догматами. Данте был для них кроме всего прочего великим земляком, духовной глыбой первой величины, которую они не могли просто так оставить без внимания. Наконец, они могли актуализировать какие-то мысли поэта применительно к их «злобе дня», к той политико-идеологической борьбе, которая велась Флоренцией.

Заслуживает внимания тот факт, что Марсилий Фичино, признанный глава флорентийских платоников, в разгар своей работы над латинским переводом сочинений Платона прервался и обратился к переложению с латыни на итальянский язык «Монархии» Данте (La Monarchia di Dante). Ее рукопись датирована 21 марта 1467 г. по флорентийскому стилю, т. е. 1468 г., и посвящена Бернардо дель Неро и Антонио Манетти, которые и побудили Фичино взяться за этот труд. Речь идет о политическом заказе, ибо в момент осложнения отношений Флоренции с римским двором ее правящие круги нуждались в доступном им на родном языке пособии, содержащем аргументы против универсалистских претензий папства.

Никакой внутренней логикой творческих духовных исканий самого Фичино такой, на первый взгляд, его неожиданный поворот к политическому наследию Данте объяснить невозможно. В не опубликованном при жизни Фичино его предисловии к переводу вполне определенно указана политико-идеологическая подоплека предпринятого им труда, в частности, он подчеркивал ту мысль своего великого земляка, что верховная светская

власть в лице императора имеет божественное происхождение и не зависит от папы: “...detto imperio dal sommo Iddio sanza mezzo del papa dipende” [14, vol. II, p. 184]. И далее Фичино поясняет, что им двигало стремление «сделать эту книгу доступной большему числу читателей» (acciochè sia a più leggenti commune) [14, vol. II, p. 184], т. е. популяризировать ее и, конечно, содержащиеся в ней идеи.

Однако уже по этому предисловию видно, что политическая актуальность идей Данте — не главное, что влекло к нему главу флорентийских платоников. Ибо для Фичино Данте был интересен больше всего тем, что он находил в нем мыслителя платоновского толка. «Данте Алигьери, — сказано в предисловии к переводу, — небесного происхождения, флорентийского гражданства, ангельского рода, по характеру занятий поэт и философ, хотя и не говорил по-гречески с Платоном, этим святым отцом философов и толкователем мудрости, тем не менее говорил с ним в духе, отчего украсил свои книги многими платоновскими мыслями...»[1].

И далее Фичино недвусмысленно творчество поэта преподносит как своего рода иллюстрацию к учению Платона. «Три царства, — по его словам, — описаны Платоном, нашим непогрешимым путеводителем: царство блаженных, царство злосчастных и царство странников. Блаженны те, кто водворился во граде жизни, злосчастны лишенные его навсегда, странники те, кто обретается вне его, однако не осуждены на вечное изгнание: такова участь всех живых, а среди мертвых — тех, кто созван для временного очищения. Сему Платонову распорядку следовал первоначально Вергилий, после же за ним последовал и Данте, испив от Платоновых источников из сосуда Вергилиева. Ясную картину царств блаженных, злосчастных и преставившихся путников представил он в «Комедии», о царстве же путников еще живых трактует в книге, озаглавленной “О монархии”»[2].

1 “Dante Alighieri per patria celeste, per abitatione fiorentino, di stirpe angelico, in professione philosopho poetico, benchè non parlassi in lingua greca con quel sacro padre de' philosophi, interprete della verità Platone, niente di meno in ispirito parlò in modo con lui, che di molte sententie Platonice adornò e libri suoi...” [14, vol. II, p. 184]. См. также: [6, p. CLXI–CLXII; 7, p. 326–334; 4, p. 206–208; 5, s. 56–57; 8, p. 451–474; 2, с. 97; 1, с. 49–50].

2 “Tre regni troviamo scripti dal nostro rettissimo duce Platone: Uno de' beati, l'altro de miseri, el terzo de' peregrini. Beati chiama quelli che sono alla ciptà di vita restituiti, miseri quelli che per sempre ne sono privati, peregrini quelli che fuori di detta ciptà sono, ma non iudicati in sempiterno exilio. In questo terzo ordine pone tutti e viventi et de' morti quella parte che a temporale purgatione è deputata. Questo ordine Platonico prima segui Virgilio. Questo segui Dante di poi, col

Как видим, Фичино и «Монархию» — трактат, созданный в русле схоластической традиции, предлагает рассматривать путем внешне убедительной, но по сути произвольной трактовки его содержания в духе идеологии платонизма — такой, какой он хотел ее видеть.

Именно такой Данте — в образе поэта-платоника, носителя высшего знания, добытого древними и синтезированного платонизмом, — устраивал Фичино и гуманистов его круга. Платонизацией «Божественной комедии» занялся Кристофоро Ландино. Этот гуманист, бывший одновременно и наставником Фичино, и его последователем, приступил в 1458 г. к чтению университетского курса лекций, посвященного комментированию «Божественной комедии» Данте. Большое издание поэмы с комментариями Ландино вышло в свет в августе 1481 г. Фичино его приветствовал специальной эпистолой как великое событие: «После долгого траура наконец радуется Флоренция, обретя почти два века спустя своего Данте Алигьери воскресшим из мертвых, возвращенным в отечество и увенчанным» (Dante redivivus et in patriam restitutus ac denique coronatus) [10, vol. 1, p. 840]. Мысль, высказанную еще прежде, в предисловии к переводу «Монархии», о том, что «равным образом можно назвать Флоренцию Дантовой, как и Данте Флорентийским» (cosi bene Firenze di Dante come Dante da Firenze si pu dire) [14, vol. II, p. 184], Фичино на другой лад повторяет в эпистоле, славословящей публикацию «Божественной комедии», окончательно соединяя Флоренцию и Данте, ее «второе солнце».

Несомненно, Ландино использовал более ранние глоссы, но давал их в неоплатонической интерпретации, всячески затемняя схоластические элементы «Божественной комедии». Его задачу облегчало то, что сам Данте широко опирался на труды позднеантичных христианских платоников, прежде всего на мистическое учение Псевдо-Дионисия Ареопагита, а также искал аллегорический смысл в античной мифологии и истории, нащупывая подспудную связь «языческих таинств», всего древнего богословия с христианской доктриной и обусловленным им миропониманием. Но именно в обнаружении и доказательстве этой связи и видело свою главную цель то духовное направление в гуманизме второй половины XV в., которое

vaso di Virgilio beendo alle Platoniche fonti. Et però del regno dei beati et de' miseri et de' peregrini di questa vita passati nelle sue Commedie elegamente tractò, et del regno de' peregrini viventi nel libro da lui chiamato Monarchia...” [14, vol. II, p. 184].

возглавил Фичино и которое позже получило громкую славу под именем Флорентийской Платоновской академии. То же самое можно сказать и о воспетой Данте божественной Любви, ей отведена фундаментальная роль в поэме, о ней говорится и в ее начале, и в последних стихах «Рая». Не иначе трактует Любовь Фичино в программном «Комментарии на “Пир” Платона, о Любви», подчеркивая ее космическую, мирозиждительную функцию, ибо она та сила, коей творится и наряжается все сущее, а также обращается и возводится назад к Богу[3].

Ландино, казалось бы, оставалось лишь зафиксировать подобного рода явные связи и совпадения, которые роднили творчество Данте с духовными интенциями флорентийских неоплатоников. И он искал и находил эти совпадения, даже если они были не вполне очевидными. Так, приступая к комментированию «Божественной комедии» и в самих комментариях Ландино выступил с концепцией поэзии как искусства, обязанного своим происхождением не собственным способностям человека, его уму, но божественному неистовству, которое он сподобился получить свыше; концепция эта и в целом и в некоторых своих деталях была заимствована из небольшого трактата Фичино, оформленного как письмо к Пеллегрино Альи от 1 декабря 1457 г. и названного «О божественном неистовстве» (De divino furore)[4]. Идею божественного происхождения поэтического вдохновения Ландино воспроизводил также в последующих своих трудах, посвященных прежде всего выдающимся стихотворцам прошлого, — во вступительной речи к лекциям о Вергилии (1462 г.) [5, s. 235; 9, с. 195–196][5], в комментариях к Данте (1481 г.), Горацию (1482 г.), Вергилию (1488 г.)[6], а также во введе-

3 См. подробнее: [1, с. 402–417].

4 “Né si può, si come el divino Platone nel Fedro et il platonico Tullio nelle Tusculane afferma, sanza divino furore da’ cieli nelle menti humane infuso per huomo mortale tale arte [poesia. — *O.K.*] possedere…” [13, p. 23]. Далее у Ландино идет довольно близкий пересказ пространного отрывка из письма Фичино: *Ficinus M.* De divino furore [10, vol. 1, p. 613]. См. также в другом месте у Ландино: “Havete veduto che cosa sia poesia et come non da mortale ingegno, ma di divino furore nel’humane menti infuso trae…” [13, p. 27]. В связи со сказанным см. также: [13, p. 11–16, 20].

В комментариях к «Божественной комедии» Данте (Ад. IX. 38) Ландино отзывался о «нашем платонике Марсилии Фичино» как о «превосходном толкователе божественного неистовства, описанного у Платона»: “…furore divino… cosa discripta da Platone, et optimamente interpretata dal nostro Platonico Marsilio ficino” [11, sig. H2v.].

5 См. в этой связи: [3, p. 278, 283].

6 См. об этом: [13, s. 12].

нии к третьей книге «Камальдоленских бесед» и в рассуждении о «Поэзии и поэте»[7]. Более широкий спектр платонических идей, использованных Ландино при комментировании «Божественной комедии» в интерпретации, которую им дал Фичино, указан в работе М. Лентцена [5, s. 59–137].

Таким образом, Данте, воспринимаемый прежде всего как «поэт-богослов» (poeta theologus), выступал своего рода духовным *предтечей* флорентийских платоников, которые в его творчестве усматривали формулировки или художественные отображения близких им идей. Именно такой Данте — в платоническом убранстве — в конце XV – в первые десятилетия XVI вв. был доступен писателям, поэтам и людям искусства, которые благодаря комментарию Ландино знакомились с философскими и эстетическими исканиями Фичино и гуманистов его круга[8].

Список литературы

Исследования

1 *Кудрявцев О.Ф.* Флорентийская Платоновская академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии. М.: Наука, 2008. 478 с.

2 *Шастель А.* Искусство и гуманизм во Флоренции времен Лоренцо Великолепного. Очерки об искусстве Ренессанса и неоплатоническом гуманизме. М.: Унив. книга, 2001. 622 с.

3 *Cardini R.* Il Landino e la poesia // La Rassegna della letteratura italiana. 1970. Vol. 74. № 2–3. P. 273–297.

4 *Garin E.* L'età nuova. Ricerche di storia della cultura dal XII al XVI secolo. Napoli: Morano, 1969. 526 p.

5 *Lentzen M.* Studien zur Dante-Exegese Cristoforo Landinos. Mit einem Anhang bisher unveröffentlicher Briefe und Reden. Köln, Wien, 1971. 303 s.

6 *Kristeller P.O.* Introductio // Supplementum Ficinianum. Florentiae, 1937. Vol. I. P. V–CLXXXI.

7 *Marcel R.* Marsile Ficin (1433–1499). Paris: Les Belles Lettres, 1958. 784 p.

8 *Vasoli C.* Note sul volgarizzamento ficiniano della "Monarchia" // Miscellanea di studi in onore di Vittore Branca. Firenze, 1983. Vol. III. Pt. II. Umanesimo e Rinascimento a Firenze e Venezia. P. 451–474.

7 *Landino Chr.* Che cosa sia poesia et poeta, et della origine sua divina, et antichissima [12, книга без пагинации].

8 См. подробнее: [2, с. 107–110 и др.].

Источники

9 *Ландино Кр.* Вводная лекция о Вергилии / пер. Ю.А. Шичалина // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). М.: МГУ, 1985. С. 194–201.

10 *Ficinus M.* Opera omnia. Basileae, 1576. Vol. 1–2. 1980 p.

11 *Landino Chr.* Comento sopra la comedia di Dante alighieri poeta fiorentino // *Dante.* Comedia. Vinegia, 1491. 373 p.

12 *Landino Chr.* Che cosa sia poesia et poeta, et della origine sua divina, et antichissima // *Dante.* Con lespositione di Christoforo Landino. Venetia, 1564. 392 p.

13 *Lentzen M.* Reden Cristoforo Landinos. München, 1974. 96 s.

14 Supplementum Ficinianum / ed. P.O. Kristeller. Florentiae, 1937. Vol. I–II. 142 p. + 378 p.

References

1 Kudriavtsev, O.F. *Florentiiskaia Platonovskaia akademiia. Ocherk istorii dukhovnoi zhizni renessansnoi Italii* [*Florence Platonic Academy. Essay on the History of the Spiritual Life of Renaissance Italy*]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 478 p. (In Russ.)

2 Chastel, A. *Iskusstvo i gumanism vo Florentsii vremen Lorenzo Velikolepnogo. Ocherki ob iskusstve Renessansa i neoplatonicheskom gumanisme* [*Art and Humanism in Florence in the Time of Lorenzo the Magnificent. Essays on Renaissance Art and Neoplatonic Humanism*]. Moscow, Universitetskaia kniga Publ., 2001. 622 p. (In Russ.)

3 Cardini, Roberto. "Il Landino e la poesia." *La Rassegna della letteratura italiana*, vol. 74, no. 2–3, 1970, pp. 273–297. (In Italian)

4 Garin, Eugenio. *L'età nuova. Ricerche di storia della cultura dal XII al XVI secolo*. Napoli, Morano Publ., 1969. 526 p. (In Italian)

5 Lentzen, Manfred. *Studien zur Dante-Exegese Cristoforo Landinos. Mit einem Anhang bisher unveröffentlicher Briefe und Reden*. Köln, Wien, Böhlau Publ., 1971. 303 s. (In German)

6 Kristeller, Paul Oskar. "Introductio." *Supplementum Ficinianum,* vol. I, 1937, pp. V–CLXXXI. (In Latin)

7 Marcel, Raymond. *Marsile Ficin (1433–1499)*. Paris, Les Belles Lettres, 1958. 784 p. (In French)

8 Vasoli, Cesare. "Note sul volgarizzamento ficiniano della 'Monarchia'." *Miscellanea di studi in onore di Vittore Branca*, vol. III, part II: Umanesimo e Rinascimento a Firenze e Venezia. Firenze, 1983, pp. 451–474. (In Italian)